

УДК 821.161.1

САТЪЯБХАН СИНХ РАДЖПУТ*

**КОНФЛИКТ ЧЕСТНОСТИ
С РАБОТОСПОСОБНОСТЬЮ
В «ДЕНЬГАХ ДЛЯ МАРИИ» И «СЛУХЕ»
В. Г. РАСПУТИНА**

Тема, получившая широкое отражение в творчестве В. Г. Распутина, в настоящей работе представлена в связи с нравственными проблемами, воплощёнными писателем в образах русских деревенских женщин. Это проблемы честности, работоспособности, которые создают жизненные сложности и даже страдания для трудолюбивого честного человека. В статье поставлены вопросы о вине Марии и её окружения в случившемся («Деньги для Марии») и силы и слабости Веры Афанасьевны на её службе («Слух»).

Ключевые слова: В. Г. Распутин, работа, честность, деревенский быт, работоспособность.

Ключевой персонаж в произведениях Валентина Распутина — русская женщина, живущая в тяжёлых обстоятельствах деревенского быта, принимающая на свои плечи многочисленные и разнообразные его тяготы.

Героицы писателя представляют собой в большинстве случаев идеальный образ трудолюбивого человека с особой силой, не только не отстающей в труде от мужчин, но и не уступающей им. Русская деревенская женщина в произведениях Распутина — совестливый трудолюбивый человек, лишённый черт делячества и даже практицизма. Она считает работу святою обязанностью, она в трудах вплоть до глубокой старости.

Однако две героини В. Г. Распутина: Мария («Деньги для Марии», 1967) и Вера Афанасьевна («Слух», 1984) — исключение из общего, известного нам ряда изображённых им характеров русских деревенских женщин. Обе — продавщицы в деревенских магазинах, где торгуют и алкоголем. Они изображены в трудовой повседневности, но стиль их работы различен: одна, Вера, успешно справляется со всяческими затруднениями, другая, Мария, оказывается по определённым причинам к этому неспособной. Вера овладела своим делом, она требовательна и строга с покупателями, способна одернуть, поставить на место постоянных визитёров — пьяниц:

* Сатьябхан Синх Раджпут — переводчик (Хайдарабад, Индия); ssrajput@mail.ru

«Я своим правом ещё и тебя поправлю. Ты-то у меня точно сухоньким, как ребёнок, станешь, — пригрозила она Кольке последней карой. — Точно. А теперь выметайтесь! Все выметайтесь, кто за бутылкой. В ногах ползать будете — не дам!» [1, 150].

Она успешно командует беспутными, может заставлять людей слушать её, вести себя прилично. И при этом обижается, если сомневаются в её трудовой честности: «Я без доверия работать не могу» [1, 149].

У Веры Афанасьевны твёрдый характер, в нём воплощаются перемены, которые возникли в психологическом состоянии русских селян в советское время, когда постоянные и разнообразные потрясения деревенского уклада привели к его глубокой трансформации. По годам ещё молодая, Вера Афанасьевна осуждаема односельчанами старших возрастов, женщинами в частности, за то, что, по-своему борясь с алкоголизмом, всё же алкоголь продаёт. Ощущая духовно-нравственную тревогу, она всё же даёт себе право решать, кому продавать алкоголь, а кому отказать. Она с обидой и тоской видит всё: и то, что пьянчуги тратят заработанное на пойло, и то, что те, кому она отказывает, добывают бутылку через дружков... Мука и осознание беспомощности перед мужским главенством гложут Веру, когда она узнаёт, что пьяница избил жену за то, что она уговорила продавщицу не отпускать ему алкоголь. Она одновременно и крестьянка, и солдатка, и воин.

В образе Марии раскрывается другой жестокий аспект бытовой и профессиональной повседневности. Мы видим иной характер, сформированный советским временем, и эта формовка осуждается автором.

От традиционного сельского труда Марию оторвали обстоятельства — врачебный запрет. Попав поневоле в торговое пространство (пусть и сельского магазина), Мария проявляет в своей работе свои лучшие человеческие качества: искренность в работе, сочувствие покупателям и так оказывается жертвой, во-первых, своих традиционных представлений о нравственности («Надо кому-то деревню выручать») и своего склада ума (её бесхитрость вместе с неграмотой («грамотёшка!») привели дело к недостатке).

До Марии, когда магазин не работал, людям приходилось ехать в район даже за солью и спичками — за двадцать вёрст. Это брало у них весь день, иногда и два дня. Знание этого стало для Марии умозрительным осознанием общего блага, её общественно-нравственным обоснованием необходимости работать в магазине, хотя голос совести противился этому. Ей было известно, что в деревне «каждый боялся» работать там: «хватит нам план на тюрьму выполнять», но под давлением председателя сельсовета (что может быть рассмотрено как факт административного произвола) согласилась работать в магазине, хотя и не без ощущения страха, предчувствия беды. Страх недостачи, которую может выявить переучёт, постоянно волновал её: она знала, что кое-кто уже пострадал из-за «проклятого магазина». Но долгое отсутствие ревизии привело к накоплению большой недостачи.

Также надо отметить, что, честно работая в магазине, Мария не занималась этим делом с необходимым в этом деле вниманием и распорядительностью. Мария вела магазин так, как ведут хозяйство в деревне — будто бы доходы общие и потери тоже общие: все помогают друг другу, сочувствуют тому, кто в беде. Здесь отражён общий склад ума деревенских людей, где бы на планете они ни жили.

Мария, пойдя в магазин ради денежного подспорья для семьи, работала здесь больше ради односельчан (чтобы оказывать им хоть маленькую помощь). Она заказывала товары с теми, кто ездил в район. Вместо неё иногда работали её дети. И её безграничное доверие, недопустимое в торговле, привело к беде.

Как и Вера Афанасьевна, Мария продавала алкоголь не всем, также старалась достучаться до ума пьяниц... Работа у неё была «опасной», но всё-таки она была ею довольна, и люди тоже были к ней доброжелательны. Её мягкость характера, бесхитростная честность привлекали, и она постепенно обрела чувство, что полезна людям, служит их потребностям, делает ради них доброе. С другой стороны, её стали считать важным человеком, личностью с властью; преследуя разные цели, люди хотели завести дружбу с ней. Но Мария ко всем относилась одинаково и никогда себе не позволяла чувство собственного превосходства, в чём также отражаются высокие качества её трудовой морали.

Но обстоятельства сложились против Марии: люди знают, что она не может воровать, но документы и карандаш ревизора показывают недостачу в тысячу рублей.

Мария потрясена, стала «ненормальной». Она даже не может представить тысячу в рублях. И в её деревне мало таких, кто просто видел своими глазами тысячу рублей. Ей кажется: тысяча рублей — такая большая сумма, что вся деревня не сможет собрать их. Они, эти рубли, несут ей погибель, жуткую кару — тюрьму, срок в заключении.

Мария переживает кризис, который, кажется, никогда не прекратится, никогда не разрешится. Этот кризис — следствие её честности в работе. Но берёт он своё начало в её доброте и неопытности.

Однако в действительности Мария страдает не только из-за своей неопытности; за её положение ответствен и *коллектив*. Во-первых, она не хотела работать в магазине, потому что «магазин был как проклятый — уже сколько народу пострадало из-за него!», поэтому сперва она «наотрез отказалась». На это у неё было немало причин: у неё не было нужного опыта, раньше она никогда не работала в торговле («Тут и не такие головы полетели, куда же мне»), и даже образование тоже у неё было небольшое («малограмотна»). Председатель сельсовета и другие знали об этом. Но всё же устроили её на эту работу против её совести, ради облегчения своих проблем, хотя знали, что она была неспособна работать в этом месте. И так председатель «добился» своего: она как-то согласилась «выручать деревню».

«Она страдала оттого, что отказываться дальше казалось нехорошо, и согласиться было страшно».

Недостача погрузила её в такое пагубное мучительное состояние, что ей не хочется жить: «Она плакала, жалея и проклиная себя, и плача, хотела себе смерти... недостача, как плач... доставала её затем отовсюду, где она хотела умереть своей смертью».

У каждого в этой бедной деревне главный вопрос о Марии не тот, воровка она или нет, нечестна или нет, а тот, как спасти её. При том, что каждый знает, что не может помочь ей.

Образ Марии своеобразен. В нём характерные черты человека сельского происхождения, бесхитростного, с небольшим образованием, отзывчивого и покорного внешним обстоятельствам. Он в известной мере даже стандартен. Но Распутину удалось сделать его одним из важнейших женских образов в русской литературе XX века, не только в «деревенской прозе». Автор всем сердцем сочувствует своей героине, в «преступнице» Марии он видит чуть не «идеал честности и человечности» [2, 9; суждение критика Г. Митина]. «Официально-положительное» становится у Распутина по существу «отрицательным». А Мария страдает от «ощущения вины», «нравственной ответственности» [см.: 1, 5, 7; Н. Котенко].

Вместе с тем мы глубоко убеждены в том, что дело не в проблемах мужского господства, произвола или же полового неравенства. В этом было бы недопонимание тематики этого распутинского произведения.

Во-первых, деревенский мужчина так же легко мог бы попасть в подобную ситуацию — тому свидетельством множество даже не литературных фактов, а жизненных наблюдений. Во-вторых, Мария не одна пострадавшая от недостачи в этом магазине. До неё за недостачи грамотная Маруся получила срок пять лет, потом пострадал Фёдор, затем молодой Розе дали три года заключения. В-третьих, у ревизора, с одной стороны, есть обязанности, с другой стороны — ограничения. Здесь он является таким же обыкновенным человеком, как сама Мария или какой-нибудь другой человек из её деревни. Он тоже работник. Если он не исполнит свои обязанности, последует за Марией. Наперекор долгу он вполне сочувствует ей, оказывает всякое возможное содействие, даёт неделю для того, чтобы они с мужем покрыли недостачу.

Проблема Марии (недостача), напротив, является вопросом столкновения между «личностью» и «коллективом», где «личность возвышается над коллективом» [2, 9; Г. Митин]. С этим взглядом критика соглашаемся и мы. Возможно, что другой писатель увидел бы в Марии воровку, «врага народа», и так показал бы острую реакцию против неё. Однако у Распутина не так. Распутин выступает против «утвердившейся» морали, против «атмосферы застоя» [2, 10; Г. Митин]. Распутин подходит к этому конфликту по своим убеждениям, новым для эпохи «застоя»: он сочувствует «неправым», осуждает «правых». Мария для него не преступница. Напротив, в окружающих её людях он видит равнодушных и жадных обывателей. Этим выявляется конфликт личности с коллективом. Хотя Мария заработала себе кару, писатель выявляет вину только у других. Этим он осуждает весь строй, в том числе и власти, и защищает Марию. Поэтому личность возвышается над коллективом. В конфликте между личностью и коллективом автор сумел разоблачить безнравственность в работе не индивидуума, а строя, жестокость рабочего положения, несостоятельность рабочих обстоятельств и, следовательно, *как бы законную эксплуатацию* человека на работе.

Ещё раз рассматривая факторы, по-разному повлиявшие на судьбу Марии, мы видим в них естественное сплетение личных и общественных интересов, представших перед малообразованной сельской жительницей, у которой честность — одна из определяющих черт характера. Но другая определяющая черта характера Марии — доверчивость (или, как говорят в народе, простодушие) становится источником её жизненных проблем.

Можно утверждать и то, что образ Веры Афанасьевны становится *идеологическим* продолжением образа Марии. Мария боролась против всяких затруднений периода застоя, много страдала, но тем временем и накопила опыт, появившись перед нами в иные времена, как Вера Афанасьевна. Развиваясь в историческом времени, русская деревенская женщина во многом изменилась и готова противостоять проблемам современности. Но остаётся ли она при этом носительницей вековых традиций сельской жизни? Это вопрос, который Валентин Распутин оставляет на размышление читателям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Распутин В. Г.* Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. М.: Худ. лит., 1990.
2. Советские писатели. Страницы творчества. Валентин Распутин. М.: Русский язык, 1988.

REFERENCES

1. *Rasputin V. G.* Izbr. pr–nija v 2 t. T.1. [Selected works in 2 vols. Vol. 1]. M.: Hud. lit., 1990.
2. *Sovetskie pisateli: stranicy tvorchestva: Valentin Rasputin* [Soviet writers: pages of creativity: Valentin Rasputin]. M.: Russkij jazyk. 1988.